

Цуй Фаньмэн резко села, стиснув зубы и устремив взгляд на дрожащую служанку Чжу-эр, стоящую перед ней. Не в силах сдержать гнев, она размашисто смахнула чашку с чаем с деревянного стола.

— Как это могло произойти? Разве сегодня Супруга Дэ, вызвав князя во дворец, ничего не сказала? Почему? — воскликнула она.

Чжу-эр поспешно опустилась на колени, пытаясь успокоить госпожу.

— Барышня, успокойтесь, возможно, она еще не успела сказать.

— Что ты понимаешь? Мама в письме уже упоминала, что все должно идти по нашему плану. Князь не обращает внимания на наследников, неужели Супруга Дэ позволит ему продолжать в таком духе?

Цуй Фаньмэн встала и начала ходить по комнате, перебирая в голове различные мысли, но так и не смогла понять, почему князь продолжает вести себя так.

— Иди, принеси бумагу и кисть. Я напишу маме, — приказала она, наблюдая, как Чжу-эр покидает комнату.

Гнев в ее сердце лишь усилился. Она развернулась и снова разбила вазу на столе. В конце концов, в ее дворе Аньсян никто не обращал внимания на шум. Было ли ее решение ошибочным? Неужели она не могла сравниться с мужчиной? Что такого особенного в Мо Цинъюне? Наверняка он каким-то образом околдовал князя.

Шум во дворе Аньсян действительно остался без внимания. Мо Цинъюнь и Фэн Хань завтракали, обсуждая приготовления к Новому году. Мо Цинъюнь спрашивал, что еще нужно приобрести.

Мо Цинъюнь был занят домашними хлопотами, связанными с предстоящим праздником, а Фэн Хань обратился к императору Минчуну с просьбой об отдыхе.

Наступила зима, и дел было немного. После возвращения с ранениями Фэн Хань был снят с должности командующего обороной Циньчжоу, и теперь у него практически не было официальных обязанностей. Он относился к этому с безразличием, все это время он хлопотал за своих подчиненных, стараясь устроить их в военное и строительное министерства. Хотя его влияние было невелико, он все же сумел кое-что сделать.

Император Минчун пока не позволял ему вернуться в регионы Цанчэн и Хэйцзю. Сейчас не было военных действий, и обычно он бы вернулся туда, но с Мо Цинъюнем он не спешил. Император был доволен таким его отношением, все шло по его плану.

Как и ожидалось, просьба об отдыхе была удовлетворена.

— Хань, если у тебя есть травмы, пусть тебя осмотрит придворный врач. Сообщи об этом своей матери, — сказал император, символически утешая Фэн Ханя.

Фэн Хань стоял перед императором.

— Благодарю, отец, за заботу. Ничего серьезного, просто с наступлением холодов я чувствую себя неважно.

— В твоём возрасте это нехорошо. Если так будет продолжаться, это станет проблемой. Раз ты стесняешься сказать, я отправлю кого-нибудь в резиденцию князя Чу. Гао Тун, позаботься об этом.

Гао Тун, стоявший рядом, поклонился.

— Да, Ваше Величество.

Фэн Хань больше ничего не сказал. Он знал, что император просто хотел получить подтверждение от придворного врача, и ему нечего было скрывать.

— Благодарю, отец, — сказал Фэн Хань, поклонившись.

Император махнул рукой.

— Встань. Есть еще кое-что. — Он сделал паузу, затем продолжил. — Недавно я слышал, что твоя мать хочет найти тебе еще одну наложницу.

Фэн Хань уже знал, что император спросит об этом. В делах гарема не было секретов. Недавно императрица под предлогом пригласила несколько дам и девушек во дворец, явно желая выбрать кого-то для старшего принца, но не решалась действовать открыто. Фэн Хань, узнав об этом, понял, что у его матери тоже могут быть подобные мысли, поэтому он не удивился, когда она вызвала его.

— Отец, мать просто беспокоится. Я уже сказал ей, что не хочу брать наложницу, и она пообещала больше не вмешиваться.

Император задумался.

— У тебя нет такого желания? Неужели в твоём доме нет подходящих?

Фэн Хань поклонился.

— Отец, я восхищаюсь своей женой и пока не думаю о других.

Даже если бы Фэн Хань не сказал этого, император все равно услышал бы слухи. В последнее время ходило много разговоров о его близких отношениях с Мо Цинъюнем, и он намеренно распространял эти слухи, чтобы подготовить почву для будущего.

Император задумался. Фэн Хань, прошедший много лет на поле боя, перенял некоторые черты характера воинов. Он думал, что такие люди предпочитают нежных женщин, но слышал, что воины любят тех, кто может сопровождать их в походах, даже если это женщины с прямым характером. Император не понимал, что в этом хорошего, но, услышав слова Фэн Ханя, он поверил.

Для императора это было лучшим вариантом. Он хотел, чтобы Фэн Хань женился на мужчине, чтобы даже если у него родится старший сын, он был бы незаконнорожденным. Если Фэн Хань будет любить своего мужа, это будет еще лучше, и император сможет доверить ему больше дел.

— Хорошо, раз ты любишь Мо Цинъюня, пусть будет так. Это прекрасный союз.

Фэн Хань снова поклонился императору, который на этот раз улыбнулся и отпустил его, поручив Гао Туну отправить врача в резиденцию, чтобы он мог получить больше информации.

Фэн Хань вернулся домой довольно рано. Мо Цинъюнь в главном зале обсуждал с управляющим Ань Хуаем подготовку к Новому году. Увидев Фэн Ханя, он встал и поклонился.

Фэн Хань поднял его.

— Зачем ты так делаешь? Я же сказал, что не нужно мне кланяться.

Мо Цинъюнь украдкой посмотрел на слуг вокруг, смущенно отдернув руку. На людях он всегда стеснялся.

— Князь, этикет нельзя нарушать.

Фэн Хань повел его к главному месту и усадил, затем огляделся.

— Ань Хуай, в комнате Мо Цинъюня нужно добавить угля.

Управляющий Ань Хуай с улыбкой кивнул. Мо Цинъюнь махнул рукой.

— Не нужно, князь. Управляющий уже хотел добавить, но я не позволил.

Фэн Хань нахмурился.

— А если тебе будет холодно?

— Не будет, — улыбнулся Мо Цинъюнь, глядя на своего князя. — Он знал, что Фэн Хань заботился о нем, но ему действительно не было холодно. В комнате и так было тепло.

Фэн Хань взял его руку. Она была теплой, но Мо Цинъюнь не занимался боевыми искусствами, и его особая способность не была такой мощной, как у И Сьюаня. Раньше Фэн Хань не думал об этом, так как сам обладал высокой внутренней силой и не чувствовал холода, но после того сна он часто вспоминал, как Мо Цинъюнь кутался в одеяло.

— Если тебе будет холодно, скажи мне. Не скрывай. Если ты простудишься, я рассержусь.

Мо Цинъюнь не смог сдержать улыбку, тихо кивнув.

— Я запомню.

Они забыли о присутствующих вокруг. Управляющий Ань Хуай был рад видеть, как Фэн Хань, всегда холодный и сдержанный, теперь заботится о своей жене. Это была настоящей семейной жизнью, и он желал только, чтобы Фэн Хань был счастлив.

В это время в зал вошел слуга, сообщив, что из придворной больницы прибыл врач. Ань Хуай поспешил впустить его, но с недоумением посмотрел на Фэн Ханя.

Фэн Хань не ожидал, что врач придет так быстро.

— Это по приказу отца, чтобы осмотреть меня.

Ань Хуай понял и отошел в сторону. Вскоре слуга ввел лекаря Суня. Фэн Хань знал, что он был человеком императора, и не стал ничего говорить, позволив ему осмотреть себя.

Лекарь Сунь, поглаживая бороду, кивнул.

— Князь, я пропишу вам лекарство для общего укрепления. Вам нужно больше отдыхать, и старые раны еще не полностью зажили.

Фэн Хань кивнул.

— Благодарю, лекарь Сунь.

Лекарь Сунь поспешно опустился на колени, говоря, что это его обязанность. Его ученик также встал на колени.

Фэн Хань поднял их, и лекарь Сунь оставил рецепт управляющему Ань Хуаю, после чего вернулся во дворец, чтобы доложить императору.

Император получил ту же информацию, что и Фэн Хань. Просьба об отдыхе была удовлетворена, и лекарь Сунь подтвердил, что у Фэн Ханя есть старые раны, которые еще не зажили. Это успокоило императора, так как подтверждало, что Фэн Хань был обычным человеком, а не бессмертным воином, как говорили в народе.

Император отпустил лекаря Суня, и на этом дело было закрыто.

В резиденции князя Чу Мо Цинъюнь, после ухода врача, потерял интерес к делам. Он повел Фэн Ханя в покои Цяньюнь, осмотрел его и изучил рецепт лекаря Суня. Сказать можно было только то, что рецепт был обычным и не принес бы особой пользы.

<http://bllate.org/book/16598/1517154>